

РЕЦЕНЗИИ BOOK REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-1-197-201

Рецензия на книгу :
Libman A., Vinokurov E. One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent. Washington, D.C. : George Washington University, 2021. 133 p.

Д.П. Елагин^{1,2}

¹МГИМО МИД России, Москва, Российская Федерация

²Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 d.elagin@my.mgimo.ru; elagin-dp@rudn.ru

Для цитирования: Елагин Д. П. Рецензия на книгу : Libman A., Vinokurov E. One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent. Washington, D.C. : George Washington University, 2021. 133 p. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22, № 1. С. 197—201. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-197-201>

Book review:
Libman, A., & Vinokurov, E. (2021). One Eurasia or Many? Regional Interconnections and Connectivity Projects on the Eurasian Continent. Washington, D.C.: George Washington University, 133 p.

Denis P. Elagin^{1,2}

¹MGIMO University, Moscow, Russian Federation

²Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

 d.elagin@my.mgimo.ru; elagin-dp@rudn.ru

For citation: Elagin, D. P. (2022). Book review: Libman, A., & Vinokurov, E. (2021). One Eurasia or many? Regional interconnections and connectivity projects on the Eurasian continent. Washington, D.C.: George Washington University, 133 p. *Vestnik RUDN. International Relations*, 22(1), 197—201. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-197-201>

Вопрос о геополитическом и геоэкономическом единстве Евразии всегда был актуальным и трудноразрешимым: несмотря на исторически весьма интенсивные торговые и политические контакты, на континенте всегда

было несколько «центров силы», которые находились в отношениях конкуренции, а культурная гетерогенность и дистанция создавали дополнительные препятствия для взаимодействия. В результате этого сложно

© Елагин Д.П., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

говорить о существовании и формировании общего политического или экономического евразийского пространства или евразийской идентичности. Даже евразийство как идеология и течение политической философии имеет несколько конкурирующих интерпретаций, которые могут негативно восприниматься в других евразийских государствах как оправдывающие экспансию крупнейших евразийских стран.

Несмотря на это, в период после роспуска Советского Союза уровень взаимозависимости стран Евразии существенно вырос, появились новые экономические и политические центры, а вслед за ними в результате увеличения потенциальных выгод более глубокого взаимодействия и интеграционные проекты, анализу которых и посвящена книга А. Либмана и Е. Винокурова (Libman & Vinokurov, 2021).

Монография во многом является развитием и продолжением предыдущей крупной работы авторов (Vinokurov & Libman, 2012), в которой ими также поднималась проблема международной интеграции на Евразийском континенте¹. Данный вопрос актуален и сегодня ввиду нарастающей конкуренции между проектами ведущих держав, в частности на фоне углубления евразийской интеграции в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и реализации амбициозного китайского проекта «Один пояс, один путь». Ключевой проблемой является отсутствие эффективных форматов, способных объединить евразийские государства в рамках одного институционального объединения. Конкуренция интеграционных проектов на евразийском пространстве, с одной стороны, препятствует более эффективному сотрудничеству между государствами континента, а с другой — способствует появлению институциональных инноваций, которые отражают стремление ведущих государств Евразии создать более эффективные институты интеграции на

собственных условиях. Монография А. Либмана и Е. Винокурова во многом фокусируется именно на конкуренции, конкурентных преимуществах и ограничениях политики регионализма и интеграционных инициатив в Евразии.

Структурно работа состоит из 7 глав. В своем повествовании авторы переходят от рассмотрения теоретических проблем к изучению ключевых вопросов интеграционных процессов в Евразии, в частности основных регионов конкуренции, а также наиболее значимых интеграционных инициатив и форматов сотрудничества между этими инициативами и ведущими державами континента. В заключительной седьмой главе авторы суммируют результаты исследования и дают оценку перспективам евразийской интеграции в условиях глобальной пандемии COVID-19.

Во вводной главе авторы отмечают рост уровня взаимозависимости государств Евразии, который происходит даже в условиях глобальной пандемии, что демонстрирует увеличение объемов трансконтинентальных железнодорожных перевозок, что, по мнению авторов, обуславливает актуальность исследования. Кроме того, они ограничивают предмет исследования, указывая, что в фокусе внимания находятся «регионализм, а именно институциональные структуры и рамки, созданные государствами Евразии», цель которых состоит в «стимулировании экономической интеграции в Евразии» (Libman & Vinokurov, 2021, p. 8).

Авторы ставят три исследовательских вопроса. Во-первых, их интересует, существует ли Евразия как единый регион и конструкт, направляющий принятие политических решений? Во-вторых, как развивается конкуренция между различными образами региона, которые продвигают ведущие державы? При этом авторы отмечают, что, обращаясь к «Евразии», государства региона не всегда преследуют цели евразийской интеграции в смысле реализации охватывающих весь континент инициатив, но могут использовать этот конструкт в целях создания новых геополитических разделений, позиционируя

¹ Под евразийской интеграцией в книге понимается именно интеграция на пространстве континента Евразии, а не более распространенное сегодня ее понимание как интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в частности в рамках ЕАЭС.

Евразию как противоположность Европы². В-третьих, как функционируют взаимосвязи между отдельными субрегионами Евразии и какие объединения являются «жизнеспособными» и реализуются на данный момент (Libman & Vinokurov, 2021, pp. 8—11)?

Во второй главе исследователи предпринимают попытку дать определение и классифицировать проекты мезоуровня континентальной интеграции и приходят к выводу, что в Евразии они строятся не на экономической взаимозависимости или культурной близости, а апеллируют к принадлежности к единому континенту. Однако, по мнению авторов, Евразия является чрезвычайно крупным и гетерогенным массивом суши, что снижает эффективность подобных инициатив. Кроме того, исследователи отмечают маловероятность того, что подобные мезорегиональные инициативы приведут к созданию наднациональных институтов с широкими полномочиями или конструированию общей идентичности. Под вопросом остается даже возможность создания континентальной зоны свободной торговли. Ввиду этого наиболее вероятным результатом попыток создать мезорегиональную группировку станет сосуществование и конкуренция целого ряда инициатив.

В случае Евразии попытки создания интеграционного объединения осложняются отсутствием у стран континента единого исторического опыта. В результате основным объектом риторики становится «Шелковый путь» как один из весьма немногочисленных коридоров экономического обмена, символическая значимость которого, по мнению авторов, является «современной реинтерпретацией истории» (Libman & Vinokurov, 2021, p. 48). Гетерогенность, географическая и культурная дистанция, характерные для Евразии как региона, дополняются наличием лимитрофных пространств, которые становятся территорией конкуренции ведущих держав, например в Центральной Азии. На фоне увеличения интенсивности экономического обмена основным объединяющим фактором

для стран континента становится наличие общих вызовов и угроз, проявляющихся в феномене так называемой «теневой глобализации», которая охватывает трансграничную деятельность террористических и криминальных группировок, нелегальную международную миграцию и т. п. Однако авторы считают, что существующие институты не обладают достаточным потенциалом для противостояния им.

Глава 3 посвящена рассмотрению компонентов современного процесса евразийской интеграции, которыми являются европейский и азиатский регионализм, сильно отличающиеся в своих подходах. Если европейский — ориентирован на создание наднациональных институтов с широкими полномочиями, то азиатский — на реализацию отдельных проектов, не предполагая создания жестких наднациональных структур. Постсоветское пространство при этом является промежуточным, поскольку там региональные инициативы сочетают признаки европейской и азиатской модели. Хотя элиты региона сделали выбор в пользу модели ЕС, тем не менее успехи в сфере формальной интеграции до сих пор уступают неформальной, проявляющейся, например, в большем уровне развития трудовой миграции по сравнению с торговлей товарами.

В главе 4 анализируются регионы-лимитрофы, в которых разворачивается конкуренция между двумя моделями интеграции. Ключевым подобным регионом является Центральная Азия, которая также была историческим центром развития «Шелкового пути» — символической «колыбели» евразийской интеграции. Несмотря на значимость региона, далеко не все страны Центральной Азии разделяют повестку евразийской интеграции и не смогли произвести собственных интеграционных инициатив, а отношения между ними зачастую носят конфликтный характер. Такая ситуация, однако, не препятствует реализации интеграционных проектов, например в транспортной сфере, что, как указывают авторы, нехарактерно для другого подобного региона — постсоветской Восточной Европы, где конкуренция между ЕС и Россией тормозит продвижение интеграции.

² Так авторы описывают политику и риторику России и Казахстана.

В главе 5 авторы рассматривают отдельные интеграционные проекты, конкурирующие на пространстве Евразии. Их общей особенностью является концентрация на инфраструктурном развитии (исключением является только инициатива Большого евразийского партнерства, выдвинутая Россией). Наиболее перспективной из них авторам видится инициатива «Одного пояса, одного пути», что они объясняют наличием у Китая политической воли и ресурсов для ее продвижения, прагматичным подходом к ее реализации, отсутствием наднациональных институтов, которые могли ограничить национальный суверенитет государств, а также способностью приносить экономические выгоды для участников, в частности в торговле и транспортной сфере. Вместе с тем всем проектам, кроме «Одного пояса, одного пути», недостает финансовых ресурсов, действительной государственной поддержки и заинтересованности инициатора, что приводит к весьма скромным практическим результатам. Некоторые из инициатив, по мнению авторов, например, российская, японская и индийская, могут рассматриваться как ответ на проект «Одного пояса, одного пути» и являются примером конкуренции ведущих держав континента, в частности на пространстве Центральной Азии, поскольку именно этот регион является одним из центральных для всех перечисленных проектов.

В главе 6 изучаются кейсы сотрудничества между регионами Евразии, а также отдельными интеграционными инициативами и выдвинувшими их странами. Как отмечают А. Либман и Е. Винокуров, одним из наиболее удачных примеров такого взаимодействия является инициатива «сопряжения» «Одного пояса, одного пути» и ЕАЭС. Несмотря на различные структурные характеристики инициатив и некоторое недоверие к Китаю и его амбициям в Центральной Азии со стороны России, итогом сотрудничества стало подписание соглашения о торговом партнерстве, соответствующее позициям обеих сторон. Соглашение не предусматривает создания зоны свободной торговли (которое невыгодно России и странам Центральной Азии) при одновременном урегулировании вопросов

интеллектуальной собственности, электронной торговли и упрощения таможенных процедур.

Взаимодействие в других форматах, однако, оказывается более конфликтным и менее результативным, что авторы связывают со столкновением геополитических и геоэкономических интересов. Так, стремление ЕС к более тесной интеграции со странами Восточной Европы привело к конфронтации с Россией и ЕАЭС, наиболее ярко проявившейся во время Украинского кризиса. Попытки же развивать экономическое сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) видятся малоперспективными после расширения состава организации и включения в нее Индии и Пакистана. Аналогично усилия Китая по установлению более тесного взаимодействия с государствами Восточной Европы сталкиваются с противодействием со стороны ЕС. Попытки создать форматы, которые включали бы все значимые государства континента, также оказываются неэффективными. Так, потенциал Форума «Азия — Европа» (АСЕМ) ограничивается ролью дискуссионного клуба.

В заключительной главе авторы делают вывод, что, несмотря на рост взаимозависимости между государствами Евразии, успехи регионализма на континенте остаются весьма скромными. На пространстве Евразии создан целый ряд интеграционных инициатив с общеконтинентальными амбициями, однако большинство из них ограничены как по своему масштабу, так и по ресурсным возможностям. Единое видение Евразии у ведущих государств континента отсутствует и часто в принципе носит риторический характер, в результате чего евразийское пространство становится ареной конкуренции, а не сотрудничества держав и их проектов. Относительно более успешны инициативы, фокусирующиеся на инфраструктурном развитии, в частности «Один пояс, один путь». По мнению авторов, в подобных условиях следует отказаться от идеи создания всеобъемлющей организации на пространстве Евразии и сосредоточиться на развитии набора диалоговых площадок, объединяющих некоторые государства регионов, а общеконтинентальные инициативы могут быть эффективны

только в сфере содействия развитию торговли и инфраструктуры.

Книга завершается коротким рассуждением о будущем евразийской интеграции в условиях глобальной пандемии. Ученые полагают, что инфраструктурные проекты будут в наименьшей степени затронуты ее последствиями, что подтверждается увеличением объемов трансконтинентальных железнодорожных перевозок. Однако воздействие пандемии на отдельные национальные государства, в частности их финансовую устойчивость, может затормозить даже китайскую инициативу «Один пояс, один путь».

Можно резюмировать, что книга А. Либмана и Е. Винокурова представляет собой фундированную и актуальную попытку осмыслить опыт интеграции на пространстве Евразии. Авторами был проанализирован значительный пласт исследовательской литературы по проблеме интеграции в Евразии, что позволило им отразить опыт и проблемы всех релевантных интеграционных инициатив на континенте.

При этом работа не лишена некоторых существенных недостатков. Ее объем не позволил глубоко проанализировать отдельные инициативы и аспекты взаимодействия между ними и ведущими державами континента,

ввиду чего некоторые тезисы авторов кажутся недостаточно обоснованными. Исследователи также не отражают критические взгляды на процессы евразийской интеграции. В частности, должного отражения в работе не нашли российский и китайский подходы. Работа носит скорее обзорный характер и добавляет мало нового к уже имеющемуся научному знанию, а также уступает по своему масштабу схожей по тематике и содержанию предыдущей крупной совместной работе авторов (Vinokurov & Libman, 2012). Интересующийся читатель также может обратиться к другим книгам, которые могут восполнить пробелы данной работы. В работах К. Кальдера и М. Саакяна и Х. Гэртнера подробно рассматриваются интересы и инициативы Китая на пространстве Евразии (Kalder, 2019; Sahakyan & Gärtner, 2021). Д.А. Дегтерев и К.П. Курылев (Degterev & Kurylev, 2019) делают подробный обзор внешнеполитических интересов государств СНГ — организации, не затронутой в работе А. Либмана и Е. Винокурова. Н.А. Васильева и М.Л. Лагутина (Vasilyeva & Lagutina, 2016) анализируют российскую политику регионализма на пространстве Евразии. Данные работы дают более полную картину евразийских интеграционных инициатив мезоуровня.

Поступила в редакцию / Received: 12.11.2021

Принята к публикации / Accepted: 21.12.2021

Библиографический список / References

- Degterev, D., & Kurylev, K. (Eds). (2021). *Foreign policies of the CIS states: A comprehensive reference*. Boulder: Lynne Rienner.
- Kalder, K. E. (2019). *Super continent: The logic of Eurasian integration*. Stanford: Stanford University Press. <https://doi.org/10.1515/9781503609624>
- Libman, A., & Vinokurov, E. (2021). *One Eurasia or many? Regional interconnections and connectivity projects on the Eurasian continent*. Washington, D.C.: George Washington University.
- Sahakyan, M. D., & Gärtner, H. (Eds). (2021). *China and Eurasia: Rethinking cooperation and contradictions in the era of changing world order*. London: Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781003109259>
- Vasilyeva, N. A., & Lagutina, M. L. (2016). *The Russian project of Eurasian integration: Geopolitical prospects*. Lanham: Lexington Books.
- Vinokurov, E., & Libman, A. (2012). *Eurasian integration: Challenges of transcontinental regionalism*. London: Palgrave Macmillan. <https://doi.org/10.1057/9781137283351>

Сведения об авторе: *Елагин Денис Павлович* — преподаватель кафедры мировой экономики МГИМО МИД России; ассистент кафедры теории истории международных отношений Российского университета дружбы народов; ORCID: 0000-0002-2928-8058; e-mail: d.elagin@my.mgimo.ru, elagin-dp@rudn.ru

About the author: *Elagin Denis Pavlovich* — Lecturer, World Economy Department, MGIMO University; Assistant, Department of Theory and History of International Relations, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); ORCID: 0000-0002-2928-8058; e-mail: d.elagin@my.mgimo.ru, elagin-dp@rudn.ru